

На правах рукописи

ТОЛКАЧЕВА Ирина Вячеславовна

**НЕРЕГУЛЯРНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ
КАК ОСНОВА ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НИЖЕГОРОДСКИХ ГОВОРОВ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2012

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Рылов Станислав Александрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Климкова Людмила Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
Луконина Ольга Дмитриевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Защита состоится «15» марта 2012 г. в 15 ч.30 мин. на заседании Диссертационного совета ДМ-212.166.02 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д.37, филологический факультет ННГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Текст автореферата размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»: www.unn.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

И.С. Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу живого, развивающегося в диалектах явления – нерегулярных фонетических изменений, закрепленных в отдельных словах (то есть лексикализованных), в русских народных говорах Нижегородской области.

Актуальность исследования нерегулярных фонетических изменений, лексикализации звуковых трансформаций обусловлена самим состоянием современных русских народных говоров, в которых многие регулярные закономерности разных уровней под влиянием литературного языка теряют свою регулярность, реализуются в отдельных словах или замкнутых группах слов. Подобные изменения становятся индивидуальными приметам конкретных слов, в чем проявляется межуровневый характер лексикализации, а анализ межуровневых – и даже «межъязыковых» – фактов привлекает к себе все большее внимание современных лингвистов. Исследование лексикализованных диалектных особенностей показывает, что не все случаи лексикализации связаны с явлениями отмирающими или отмершими. Нередко модификация звукового комплекса лексем объясняется процессами живыми и действующими, поэтому изучение нерегулярных изменений является необходимым и важным для определения закономерностей развития русского национального языка, которые, в силу меньшей кодифицированности диалектов по сравнению с литературным языком, проявляются прежде всего в говорах. Поэтому необходим комплексный анализ нерегулярных фонетических явлений, бытующих на ограниченной территории одного региона, каковым является территория русских нижегородских говоров. Эти говоры имеют свою специфику в диалектном отношении, однако до сих пор остаются недостаточно изученными в лингвистическом плане.

Исследование нерегулярных фонетических явлений, несомненно, представляет научный интерес и с точки зрения социолингвистики. «Угасание» говоров как полноценных коммуникативных систем сопровождается процессами социальной и функционально-ситуативной дифференциации диалектных средств. На диалекты в последнее время большое влияние оказывают как литературный язык, так и – в значительной мере – русское просторечие, что обуславливает новые тенденции в развитии некодифицированных форм существования русского языка. Изучение лексикализованных фонетических явлений представляется важным также для описания диалектной языковой картины мира. Несмотря на то, что

нерегулярные фонетические явления, изменяя внешний облик слова, не затрагивают его семантики, они играют не последнюю роль при осмыслении иноязычных заимствований и возникновении лексем, основанных на народной этимологии. Это позволяет использовать результаты проводимого исследования при когнитивном лингвистическом анализе говора.

Диссертационное исследование основывается на следующих *исходных* положениях современной лингвистической науки:

1. Каждый территориальный диалект – это исторически сформировавшееся сложное языковое образование, занимающее особое место в социально-коммуникативной системе русского национального языка, имеющей иерархическое устройство, в котором доминирующую позицию по отношению ко всем другим идиомам занимает литературный язык ввиду его универсальности, наивысшей социальной престижности.

2. Особая значимость современных территориальных диалектов как объекта собственно лингвистических и – шире – социолингвистических наблюдений проявляется: а) в условиях современной русской языковой ситуации – в силу сохранности диалектного ландшафта и сложных, непрямолинейных связей говоров как с литературным языком, так и с русским просторечием; б) в аспекте исторической перспективы развития русского национального языка.

3. В связи с интенсивным влиянием литературного языка усиливается проницаемость и открытость современных диалектных систем, в частности фонетических; наблюдается утрата фонетическими системами говоров регулярности фонетических явлений, сосуществование в говорах регулярных фонетических явлений с особенностями нерегулярными, с различными отклонениями и аномалиями.

4. Лексикализация фонетических трансформаций в говорах – живой процесс, являющийся межуровневым и действующим на границе фонетики и лексики.

5. Нерегулярные фонетические явления и их лексикализация в говорах представляют собой *инновации*, образующиеся вследствие действия комплекса разнородных факторов: экстралингвистических и собственно лингвистических, системных и асистемных. Игнорирование асистемных языковых явлений, каковы лексикализованные фонетические изменения, ведет к искажению реальных языковых фактов, не позволяет представить языковую систему говора во всех ее аспектах и ракурсах.

Объектом исследования явились современные русские нижегородские говоры, *неоднородные* с точки зрения диалектного членения русского языка, – в сопоставлении с соседними ярославскими (северновеликорусскими), рязанскими (южновеликорусскими) и среднерусскими говорами на территории Мордовии.

Предмет исследования – нерегулярные фонетические явления в нижегородских говорах, закрепленные во внешней оболочке диалектных и диалектно-просторечных слов. Выбор лексем со звуковыми трансформациями ограничивается словами, тождественными по значению словам литературного языка, но отличающимися от последних фонемным составом. Такие рамки исследуемого материала позволяют рассмотреть реализацию нерегулярных фонетических особенностей не только в традиционно выделяемых в диалектологии фонематических диалектизмах, но и в современных иноязычных заимствованиях, бытующих в говорах, а также в диалектно-просторечных фактах. Анализируемый материал носит межуровневый характер: нерегулярные фонетические явления, функционируя как приметы отдельных лексем, выполняют тем самым роль лексических признаков, становятся «структурными элементами слова как лексического явления»¹.

Цель настоящего исследования – детальный синхронный анализ нерегулярных фонетических явлений, представленных в нижегородских говорах, с точки зрения их лексикализации в звуковой оболочке отдельного слова.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выяснить сущность нерегулярных диалектных явлений.
2. Сформировать – на материале нижегородских говоров – рабочий массив лексем, отражающих в своем звуковом облике нерегулярные фонетические изменения с разной степенью лексикализации.
3. Установить критерии отнесения фонетической трансформации к разряду лексикализованной.
4. Выяснить – с синхронической точки зрения – условия трансформации звуковой оболочки лексем и образования лексикализованных нерегулярных явлений в нижегородских говорах.
5. Выявить исторические причины возникновения лексикализованных нерегулярных фонетических явлений в нижегородских говорах.

¹ Филин, Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров» /Ф.П. Филин. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 37.

Основными источниками исследуемого материала послужили: а) картотека Диалектного словаря Нижегородской области (ДСНО), хранящаяся в лаборатории лексикографических исследований им. В.И. Даля при кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания филологического факультета Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского; б) полевые записи диалектной речи на территории Нижегородской области, сделанные преподавателями и студентами филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского в течение последнего десятилетия; в) собственные наблюдения автора, полученные в ходе пяти диалектологических экспедиций в период с 2004 по 2007 гг. в Чкаловском, Тоншаевском, Ветлужском и Тонкинском районах Нижегородской области, а также в 2011 году – в Сосновском районе.

Для сравнения нерегулярных фонетических явлений, представленных в нижегородских говорах, с другими русскими говорами были использованы данные Ярославского областного словаря (ЯОС), Словаря русских говоров на территории Мордовской АССР (МС) и Словаря современного русского народного говора села Деулино Рязанского района Рязанской области (ДС). Данные словари содержат лексику говоров, так или иначе пограничных с нижегородскими. Кроме того, использованные диалектные словари представляют собой законченные издания (А-Я), что дает возможность привлечь для сопоставления достаточно полный (а не выборочный) материал.

Общий объем собранного материала, отражающего нерегулярные фонетические явления в *нижегородских* говорах, составил 1068 лексем. Всего с учетом привлеченного для сопоставления диалектного материала сопредельных говоров проанализировано около 1900 лексем.

Методы и методики исследования. Методологической основой настоящего исследования являются принцип системности языковых явлений, принцип адекватности лингвистического описания объекту исследования, принцип детерминизма языковых явлений.

Преимущественное применение в данной работе получил *описательный* метод синхронного анализа языковых явлений. Этот метод находит свое отражение в системе частных методик и приемов проведенного лингвистического исследования, в числе которых: а) методика непосредственной беседы с диалектоносителями по специальным вопросам, использовавшаяся в процессе сбора диалектного материала во время диалектологических экспедиций; б) прием сплошной выборки, применявшийся

в ходе сбора материала по словарям, картотекам, текстам; в) методика наблюдения, которая представляет собой повторяющиеся действия, «работы», «операции» нашего сознания, направленные на узнавание признаков, свойств, важных для установления нерегулярных фонетических явлений; г) методика регистрации и первичной обработки фактов, которая помогает систематизировать наблюдения; д) методика описания, которая представляет собой письменную фиксацию (транскрипцию) наблюдаемых признаков диалектных явлений, условий, в которых эти признаки проявляются, зависимостей их друг от друга; е) методика сопоставления, которая предполагает выявление у изучаемых языковых элементов (в данном исследовании – фонем), с одной стороны, общих (сходных) признаков, с другой, – различительных (дифференциальных) признаков; ж) методика систематизации выявленных случаев нерегулярных фонетических изменений и их лексикализации.

Наряду с описательным методом и в сочетании с ним в работе использовались элементы сопоставительного метода, которые нашли применение: а) в сопоставлении исследуемых лексем с соответствующими им литературными эквивалентами для выяснения их семантического тождества при расхождениях в звуковой реализации; б) в ходе выявления сходств и различий в фонетической структуре диалектных лексем в говорах сопредельных территорий (нижегородских, ярославских, рязанских и русских говоров Мордовии).

В процессе анализа применялись также приемы лингвогеографического метода: а) при установлении ареальных границ бытования конкретных лексем с изменением звуковой оболочки; б) для выявления территории распространения того или иного нерегулярного фонетического явления. Кроме того, в работе использовались элементы количественного метода, в частности, при систематизации исследуемых лексем, где учитывается «размер» группы, образованной с помощью того или иного определенного фонетического процесса.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем – на материале нижегородских говоров – впервые осуществлен *системный* анализ нерегулярных фонетических явлений, приведших к лексикализации звуковых изменений, в ограниченном поле внешне трансформированных лексем, тождественных по значению соответствующим литературным словам. Такой подход позволяет – в рамках собственно диалектологического исследования –

установить и осмыслить взаимодействие на фонетическом уровне элементов разных форм существования национального русского языка: диалектов, просторечия и литературного языка.

В научный оборот введен новый диалектный материал по нижегородским говорам. В работе впервые выявлена ареальная специфика лексикализованных нерегулярных фонетических изменений изучаемого региона.

Теоретическая значимость исследования. Полученные в ходе исследования результаты имеют большое значение при решении общезыковедческой проблемы выявления механизма языковых изменений и вопроса о тождестве и отдельности слова. Анализ нерегулярных фонетических особенностей в сочетании с регулярными позволит во всей полноте представить фонетическую систему диалекта, установить развитие частных языковых процессов.

Практическая значимость исследования непосредственно связана с вопросами составления региональных диалектных словарей дифференциального типа, а именно – с проблемой отнесения слова в разряд диалектных и, следовательно, занесения его в словарь. Необходимость проведения подобного исследования определяется, в частности, работой по составлению Диалектного словаря Нижегородской области, которая ведется на кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Полученные результаты могут быть применены в практике преподавания вузовского курса «Русская диалектология» (лекции и практические занятия), при разработке и проведении спецкурсов по русской диалектологии и социолингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс фонетической адаптации нерегулярных изменений в пределах одной лексемы проходит различные стадии: от единичного, окказионального словоупотребления до лексикализации фонетического явления.

2. С синхронической точки зрения большая часть лексикализованных нерегулярных фонетических явлений в говорах Нижегородской области объясняется действием живых фонетических процессов, а именно: ассимиляции, диссимиляции, метатезы, диерезы, протезы, эпентезы. Самым наглядным подтверждением «работы» языковых механизмов являются «вторичные заимствования» в говоре.

3. Причины появления лексикализованных нерегулярных фонетических изменений, как правило, специфичны для каждой конкретной лексемы. В самом общем виде выделяются два направления возникновения закрепленных во внешней форме слова нерегулярных особенностей: тенденция к утрате регулярности явления и тенденция к сохранению исторически исконного фонетического облика.

4. Сравнение лексикализованных нерегулярных фонетических явлений в нижегородских говорах с подобными явлениями соседних говоров обнаруживает особенности географического распространения отдельных лексикализованных единиц.

5. Лексикализованные нерегулярные фонетические явления разнообразны в качественном и количественном отношении; они, несмотря на свою «нерегулярность» и аномальность, оказываются значимыми в современной языковой диалектной системе.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах на на всероссийских и международных конференциях в городах Санкт-Петербурге (2007, 2008 гг.), Арзамасе (2005, 2009 гг.), Костроме (2006 г.), Рязани (2007 г.), Нижнем Новгороде (2004-2011 гг.), X, XII Нижегородской сессии молодых ученых, на научных семинарах аспирантов Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского в 2007-2008 гг., а также на заседаниях кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания. По теме диссертационного исследования опубликовано 17 работ, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников, списка использованной справочной, учебной и научной литературы, трех приложений, содержащих список анализируемых лексем, список сокращений районов Нижегородской области и схематическую карту Нижегородской области. Общий объем работы с приложениями составляет 250 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, излагаются теоретические основания исследования, описывается методологическая база, методы и методики работы, отмечается научная новизна, теоретическая и

практическая значимость исследования, дается краткая характеристика современной языковой ситуации в Нижегородской области, а также обзор истории изучения русских народных нижегородских говоров.

В первой главе «Нерегулярные фонетические явления в системе диалекта» устанавливается основной понятийный аппарат исследования, прослеживается взаимосвязь диалектных и просторечных фонетических преобразований, их материальная вариативность. Прежде всего рассматриваются основные фонетические особенности нижегородских говоров, неоднородных по своему составу с точки зрения диалектного членения русского языка. Из-за значительной протяженности Нижегородской области с севера на юг на ее территории соседствуют северновеликорусские говоры (севернее Ковернинского района), южновеликорусские говоры (южнее Арзамаса), основой же являются среднерусские окающие говоры. Следствием такого разнообразия становится невозможность выделения единых фонетических черт, свойственных всем нижегородским говорам. Нижегородские говоры подразделяются на три типа, которые основываются на единстве языковой базы включенных в них говоров: северновеликорусская, южновеликорусская или среднерусская. Каждая из этих диалектных групп противопоставлена двум другим прежде всего особенностями безударного вокализма: полное оканье – неполное оканье – аканье; еканье – ёканье – яканье. Кроме того, в каждой из зон есть и другие фонетические, морфологические и лексические различия. При этом нет четких границ между зонами и их частями, и на периферии смежных зон или частей можно обнаружить межзональные особенности.

Для выяснения сущности нерегулярных фонетических явлений в диалекте, возможности и способов их лексикализации дается краткий обзор истории изучения данных языковых феноменов [см. работы Ф.П. Филина, Р.И. Аванесова, Л.И. Баранниковой, О.Д. Кузнецовой, А.М. Селищева, И.А. Оссовецкого, К.В. Горшковой, К.Ф. Захаровой, В.Г. Орловой, Л.Л. Касаткина]; анализируется проблема материальной вариативности диалектных лексем; рассматриваются пути взаимодействия диалектных и просторечных систем, выявляются особенности функционирования просторечных лексем в языковой системе говоров. Анализ поставленных проблем позволяет заключить следующее:

1. Основной приметой диалекта являются **регулярные** фонетические изменения. Главными характеристиками подобных явлений становятся: а) воплощение в фонематической системе диалекта постоянных – *регулярных* –

соотношений фонем (например, чередование смычных заднеязычных [г], [к] с переднеязычными [д], [т] перед гласными переднего ряда – рука/рути, нога/ноди в говорах с проявлением переходного смягчения заднеязычных); б) строгая обусловленность проявления фонетической позицией, независимо от семантического и грамматического наполнения лексемы; в) реализация в открытом, незамкнутом ряде слов.

Нерегулярные же особенности в фонетической системе языка (диалекта) характеризуются тем, что: а) фонетическая трансформация происходит произвольно, как правило, вне основных фонетических закономерностей той или иной диалектной системы, опирается на акустико-артикуляционные признаки модифицируемой лексемы; б) проявление нерегулярных изменений часто не связано с фонетической позицией; в) нерегулярные особенности являются характерными признаками, приметам отдельных – конкретных – слов или замкнутой группы слов, то есть они ограничены в своем распространении. Однако первые два признака выделения нерегулярных фонетических особенностей не образуют реального противопоставления регулярных и нерегулярных явлений. Это связано с тем, что, во-первых, несмотря на произвольность аномальных трансформаций, измененная внешняя оболочка слова сохраняет основной набор корневых фонем, необходимых для соотнесения семантики модифицируемого слова с новой звуковой формой (*ковдá – когдá; *енигльст – евангельст). Во-вторых, отмечаются случаи тесной взаимосвязи проявления нерегулярного изменения с фонетической позицией его реализации: отпадение начальных гласных, протетические вставки и т.п. Поэтому именно последнее свойство нерегулярных фонетических явлений – реализация в замкнутых группах слов – становится определяющим при разграничении регулярности и нерегулярности в фонетической системе диалекта. Такая лексическая «ограниченность» нерегулярных фонетических образований выводит их за круг собственно фонетических явлений. Нерегулярные особенности носят всегда пограничный характер.**

2. Важным условием усиления нерегулярности в диалектных системах является лексикализация нерегулярных явлений (в данном исследовании – фонетических). Неоднозначный подход в науке к понятиям регулярного и нерегулярного, лексикализации (применительно к системе литературного языка и диалектов), а также анализ исследованного материала позволяет, на наш взгляд, уточнить понятие лексикализации нерегулярных фонетических явлений

и выработать следующее «рабочее» определение: под **лексикализацией** понимается *процесс* закрепления нерегулярного фонетического явления во внешнем облике определенной лексемы без ее семантической трансформации. В результате лексикализации не появляется новое слово, а изменяется связь фонетической и семантической структур внутри слова как языковой знаковой единицы, то есть модифицируется внешняя форма при идентичности сигнификата. Кроме того, для лексикализации важна территориальная широта распространения лексемы с трансформацией звукового облика в результате действия нерегулярного фонетического явления. Лексикализированными считаются только те фонетические модификации внешней оболочки слова, которые закрепились в языковой системе диалекта, то есть воспроизводимы и ареально маркированы.

3. Одним из результатов действия нерегулярных процессов становится наличие в говорах большого количества лексических вариантов. Разграничение вариантов и самостоятельных лексем является дискуссионной проблемой в современной диалектной лексикологии [см. работы В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, К.С. Горбачевича, Ф.П. Филина, В.Н. Немченко и др.]. Сложность вызывают определение границ материальной вариативности слова, рассмотрение проблемы вариантности на междиалектном пространстве. В настоящей работе по отношению к зафиксированным на различных территориях русских народных говоров лексемам, отличающимся друг от друга фонетически, но идентичным по значению, применяется рабочий термин **ряды соотносительных слов**. Возможность употребления данного термина обусловлена анализом границ тождества подобных лексем: а) в диалекте полностью сохраняется семантика общенародного или литературного слова; б) морфемно-грамматический строй, как правило, остается без изменений (если таковые модификации и возникают, то они не ведут к значительным категориальным трансформациям – *бисика́ми* «босиком», *кума́рь* «комар» и др.); в) *все* фонетические преобразования внешней оболочки лексемы не ведут к полной потере связи с исконной звуковой формой модифицируемого слова, происходят в рамках основного фонемного состава лексемы: *волисонѐд*, *вилисипѐд*, *волияпѐт*, *восопѐд*, *волосипѐд* – «велосипед» (вокалические изменения при тождестве согласных звуков), или *зарегистрова́ться*, *глистрова́ться* – «регистрироваться» (сохранение консонантного набора *р-з-т*) и другие. Таким образом, данный термин, с одной стороны, указывает на степень тождественности диалектных лексем лишь с внешними отличиями

звуковой с другой, – подчеркивает их функционирование в разных диалектных микросистемах, что не позволяет считать их вариантами.

4. Нерегулярные фонетические явления в системе диалекта (в частности, нижегородских говоров) отражаются в модификации звукового облика не только собственно диалектных лексем, но изменяют внешнюю форму общенародных, литературных и просторечных лексем. Проникая в диалект, просторечные особенности не становятся инородным фактом, они органически вплетаются в систему говора, становясь его элементом. Об этом свидетельствует, например, развитие у просторечных лексем на диалектной почве новых деривационных отношений, семантических изменений: *никуда́* «никуда» и *никуда́шник* «никчемный человек». Кроме того, сравнение фонетических процессов, которые лежат в основе изменения звукового облика просторечных слов, показывает общность фонетических тенденций и закономерностей, объединяющих собственно диалектные и просторечные лексемы как элементы единой диалектной системы, в которой они функционируют. Этим и обусловлено привлечение для анализа в рамках собственно диалектного исследования фонетических фактов просторечия.

Вторая глава «Условия звуковых модификаций лексем и лексикализации нерегулярных фонетических явлений в нижегородских говорах: синхронный аспект» посвящена системному изучению фонетических условий изменений внешней оболочки диалектных лексем. Проводится артикуляционный анализ возникших фонетических изменений; выделяются группы, в которых основным явлением стали:

а) диереза: *натом'ировать* [натом'и́ръвът'; натом'и́роват'] «анатомировать» (2², Ветл., Тонш.), *ант'арь* [ант'а́р'] «янтарь» (2, Урен., Кр.-Бак.), *бау'кать* [бау'к'а́т'] «баюкать» (2, Павл.), *регистров'ать* [р'ьг'истров'а́т'] «регистрировать» (3, Гор., Лыск., Поч.); * *фан'эль*³ [ва́р'эиш'и вон обш'ьла фан'эл'ју, шт'обы н'э рвал'ис'] «фланель» (1, Тонк.), *жем* [смор'оду прот'ира'ју, как жэм, фк'усно] «джем» (1, Кр.-Бак.).

² Цифровые данные после каждой лексемы показывают количество отраженных в картотеке ДСНО словоупотреблений (количество карточек с одной и той же лексемой).

³ Под знаком * даются слова, которые встречаются в Картотеке ДСНО единожды (это, как правило, иноязычные лексемы, незнакомые носителям диалекта, и, соответственно, сложные для слухового восприятия и речевого воплощения).

б) ассимиляция: **крóнный** [крóнный] «кровный» (4, Урен., Тонк., Кр.-Бак.), **ополóтник** [ополóтн'ик] «половник» (3, Воскр.; ЯОС), **мохомóр** [мъхомóр] «мухомор» (2, Ворот., Павл.), **висилёк** [в'ис'ил'óк] «василёк» (2, Богор., Чкал.); * **калáк** [а п'эрвова-то он'и калакáм'и б'ыл'и] «кулак» (1, Ард.), **ляндóй** [так ил' помáсл'иш, мáсло лл'анóјэ, конопл'й-то] «льняной» (1, Богор.).

в) диссимиляция: **внóго** [внóгъ] «много» (ЯОС; 2, Бор., Чкал.), **конпáния** [конпáн'ијъ] «компания» (4, Гор.), **сусéд** [сус'эт] «сосед» (7, Бор., Воскр., Урен., Сем., Тонк.; МС; ДС); * **антересовáться** [н'э ант'ир'эсовáл'ис' эт'им] «интересоваться» (1, Кр.-Окт.), **сандýк** [в сандукáх-то у м'эн'á јэс'т' холст'йна-то, ја т'эб'э жэ показывала] «сундук» (1, Шахун.).

г) метатеза: **калбýк** [калбýк] «каблук» (12, Сосн., Павл., Лук., Нав., Кст., Ворот., Выкс., Лыск., Поч.; ДС; МС), **жéрбий** [жэ́рб'иј] «жребий» (8, Б.-Болд., Гор., Выкс., Ард., Поч., Сосн.; ДС; МС), **валóн** [валóн] «волан» (6, Выкс., Нав., Павл.); * **карсэ́нтия** [карс'эн'т'ију náдо молодý посад'йт'] «гортензия» (1, Ков.), **ондрáта** [андрáты – зв'эр'к'й так'й в вод'э жывýт] «ондатра» (1, Ард.).

д) эпентеза: **пашен'яца** [пашэн'йца; пъшэн'йць; пышэн'йць] «пшеница» (8, Богор., Кст., Выкс., Сем., Волод., Шар.; ЯОС), **кивóть** [к'ивóт'] «киот» (3, Тонк., Сем., Урен.), **кúмпол** [кúмпал] «купол» (4, Нав., Выкс., Бут., Ворот.; МС); * **вудовá** [вудов'э вс'эгдá жылóс'и т'эжэлó] «вдова» (1, Варн.).

е) протеза: **в'улица** [в'ул'иць] «улица» (2, Ворот., Лыск.), **огорáх** [агорáх; агарáх] «горох» (6, Нав., Гаг., Кр.-Окт., Шатк.), **упокóйный** [упокóјный] «покойный» (2, Сем., Выкс.); * **апсалт'ырь** [у старýх'и апсалт'ыр'и уцьлас'] «псалтырь» (1, Чкал.).

Проведенный системный анализ синхронных фонетических процессов, обуславливающих нерегулярные фонетические изменения в говорах и их последующую лексикализацию, показывает следующее:

1. Подавляющее большинство звуковых модификаций исследуемых единиц в нижегородских говорах может быть объяснена синхронными фонетическими условиями. Выделяется блок лексем, внешние преобразования которых объясняются действием данных фонетических процессов. В количественном отношении эта группа составила 81% от общего числа изучаемых лексем. В рассматриваемой группировке лексем с нерегулярными фонетическими изменениями разграничиваются лексикализованные явления и единичные словоупотребления по критериям лексической воспроизводимости, деривационной активности и географического распространения. Основой

подобного разграничения становится функциональный признак, а именно воспроизводимость трансформированного облика лексемы в говоре. Применительно к нашему материалу данное условие опирается на количество зафиксированных словоупотреблений той или иной лексемы в нижегородских говорах. Следовательно, лексикализованным считается такое нерегулярное фонетическое изменение, чье лексическое проявление фиксируется в двух и более населенных пунктах одного района или нескольких районах Нижегородской области (в пределах говора одного населенного пункта – более чем у одного информанта).

2. Проведенный анализ диалектного материала позволяет говорить об «активности» синхронных фонетических процессов при изменении внешней формы слова и ее последующей лексикализации. Это подтверждается и сравнением с фактами литературного языка, где – в силу его строгой нормированности – подобные изменения единичны, тогда как в говорах они весьма распространены. Наиболее репрезентативными являются группы лексем, во внешней оболочке которых представлены результаты действия процессов диерезы – 26,7%, диссимиляции – 23,6% и ассимиляции – 18,5% от общего количества лексикализованных единиц. Отражение действия других процессов менее показательно (< 10%).

3. Как показывают количественные данные, в нижегородских говорах число лексикализованных единиц и единичных словоупотреблений практически одинаково. Более того, в некоторых случаях число единичных фиксаций оказывается даже больше, чем лексикализованных случаев (например, эпентетические вставки звуков – 51 единичное употребление на 41 лексикализованное). Это во многом подтверждает фонетическую обусловленность того или иного процесса. Единично зафиксированные слова представляют собой преимущественно недавние иноязычные заимствования, поэтому изменения их фонетического облика часто являются окказиональными, узуальными, а следовательно, нелексикализованными. Кроме того, в разряд единичных попадают нередко и диалектно-просторечные лексемы, которые, безусловно, широко представлены в говорах, но не отражаются собирателями как известные им. Таковы, например, лексемы: *лектричество, лектричка, лепестричка* и др.

4. Действие описанных фонетических процессов, лежащих в основе лексиаклизации, не объясняет всего многообразия фонетических лексикализованных явлений в диалектах, так как в одном слове могут

сочетаться сразу несколько процессов (причем не только фонетических). Нередки случаи, когда в слове реализуется не одно, а два или три нерегулярных явления (*виковёрговаться* «эвакуироваться», *ениглы́ст* «евангелист»), что приводит к значительным отличиям в фонемном составе диалектных слов от соответствующих им слов литературного языка. Так, например, при диерезе гласного рядом с сонором происходит в некоторых случаях усиление лабиализации у гласного предшествующего слога (*куврѣть*); в некоторых словах явление метатезы (*инфа́кр, косома́фт*) сопровождается выпадением отдельных звуков ([т] и [н]), а в слове *веревья́нка* – полной ассимиляцией по способу образования и межслоговым сингармонизмом.

5. Анализ диалектного материала позволил выявить в нижегородских говорах действие противоположных процессов, например: *здря* и *нозревѣ́тый* – вставка в группе согласных *зд* и выпадение [д] в группе *здр*. Проявлением таких процессов могут служить и различные способы устранения зияний (сочетания двух гласных): или через стяжение (*апродрѣ́м*), или через эпентезу (*навѣ́жк*). Существование в пределах говора противоположных фонетических процессов объясняется тем, что «любая система в языке обладает достаточной гибкостью, чтобы допускать бесконечное число связей, отношений, свойств и их комбинаций»⁴.

6. Трансформации звукового облика нередко подвергаются слова, не известные носителям диалекта, а потому и сложно воспроизводимые в обычной ситуации общения (*леа́ндра* «олеандр»). Освоение говором лексем, пришедших в диалект из литературного языка, во многом подтверждает стадиальность процесса лексикализации. Заимствованное слово проходит путь от единичного, часто окказионального употребления: *абѣ́с* «автобус» (Серг.), *апитѣ́нь* «епитимья» (Воскр.), через неоднократное повторение в определенном узусе: *резвѣ́тка* «розетка» (Воскр., д. Березняки; 3 информанта) до закрепления в пределах одной диалектной системы: *паларѣ́ж* «паралич» (Сосн.) или – шире – выхода за ее пределы: *алистрѣ́чество* «электричество» (Бал., Кр.-Бак.), *ипродрѣ́м* «аэродром» (Бал., Ворот., Гор., Павл.). В таких случаях нерегулярные явления выполняют отчасти и когнитивную функцию, поскольку путем изменения звукового облика лексемы носитель диалекта стремится осмыслить неизвестный языковой знак. Неузвальное употребление может объяснить другие, частотные, системные, изменения, носящие уже лексикализованный

⁴ Маковский, М.М. Соотношение необходимости и свободы в лексико-семантических преобразованиях / М.М. Маковский // Вопросы языкознания. – 1977. – №3. – С. 57.

характер, то есть быть звеном в цепочке освоения слова с фонетической стороны. Единичные фиксации таких слов, как *мизамѣн* и *мизинѣн* «мезонин» в городецких и лысковских говорах, могут рассматриваться как переходная ступень в образовании широко распространенной в нижегородских (а также ярославских) говорах лексемы *мизимѣн*. Подобные единичные словоупотребления с трансформацией звуковой оболочки могут свидетельствовать лишь о начале освоения слова диалектом, поиске самим языком путей к адаптации лексемы (таковы, например, фонетические модификации слова *дискотека*: *аскотѣка* – *фьискотѣка* – *статѣка* – *картотѣка*).

7. Многочисленность нерегулярных фонетических явлений в говорах, приводящих к лексикализации новой звуковой оболочки, свидетельствует об их сущностном разнообразии, что само по себе говорит о значимости *нерегулярного* в языковой системе диалекта, о необходимости учета нерегулярных фонетических явлений при характеристике звуковой системы диалекта.

8. Анализ локальной распространенности нерегулярных фонетических изменений на территории Нижегородской области позволил сгруппировать лексикализованные явления с точки зрения их *географического распространения*. При этом выделяется три основных вида локализации лексем, во внешнем облике которых закрепились нерегулярные фонетические изменения:

а) практически повсеместное распространение в нижегородских говорах: *анбѣр*, *клев*, *топѣрь*, *гувнѣ*, *опослѣ*, *мнук*, *ополѣвник*, *манѣнько*, *куфѣйка* и др. Как правило, это лексемы, известные многим русским народным говорам; их звуковой облик сложился не одно столетие назад;

б) «точечные» ареалы бытования, когда слово фиксируется либо только в пределах одного района области: *крьвдышѣновый* (д. Лазариха, д. Алеево Котельницкого сельсовета Чкаловского района), *тракмѣл* «крахмал» (д. Шадрино, д. Мочальное, д. Кумушкино Городецкого района); либо в нескольких несоседних районах: *кручѣк* (Гор., Сосн.), *пондрѣвиться* «понравиться» (Серг., Вач., Поч.);

в) как расширенная разновидность «точечных» ареалов – распространение слова в группе близлежащих: *зѣрниѣк* «озорник» (Сосн.), *зорнѣй* «озорной» (Павл.), *зорѣвать* «озоровать» (Нав., Выкс.) – западные поокские нижегородские говоры.

9. Сравнение нижегородского материала с данными говоров соседних территорий показывает, что: а) некоторые лексемы бытуют на довольно обширной территории и отмечаются не только в нижегородских, но и во всех диалектах рассматриваемого региона (*саморѣдина*), б) некоторые лексемы представлены только в отдельных говорах (*враг, коронѣть, нѣкрут* – ДСНО, ЯОС, МС; *жерѣбий* – ДСНО, МС; *бурдѣвка* – ДСНО, ДС; *ѣолоко* – ДСНО, ЯОС). Это является еще одним поддерживающим элементом лексикализации – широта распространения лексемы с идентичным фонетическим изменением.

Вместе с тем, при сравнении с материалами соседних говоров обнаруживаются и лексемы, которые являются специфичными *нижегородскими* образованиями и расположены компактными ареалами: *блѣтка* «плитка»– в заволжских говорах (Сем., Ков., Воскр.); *валѣн* «волан»– в западных правобережных приокских говорах (Павл., Нав., Выкс.); и другие. Среди лексикализованных случаев можно отметить также закрепление в нижегородских говорах новой звуковой оболочки и в недавних заимствованиях: *катарѣк* «катаракта» – семеновские, ветлужские и варнавинские говоры. Кроме того, можно говорить и об условной локализации некоторых нерегулярных явлений как таковых. Например, стяжение в сочетании гласных *аэ* (*аэродром, аэроплан*) до [э] (с появлением протетического *ј*) наблюдается в западных приокских говорах (Нав., Вач.), а также в восточных поволжских (Ворот.). Ассимиляция гласных по ряду (с усилением лабиализации) проявляется в уренско-воскресенских говорах: *кружѣвник, суроѣжка, суровѣжка*.

В третьей главе «Исторические причины возникновения нерегулярных фонетических явлений» рассматриваются пути развития лексикализованных нерегулярных изменений, отраженных в фонетическом облике диалектных слов. Проанализированы факторы, обусловившие появление лексикализованных единиц с модификациями ударных фонем (*вѣник, звѣздочка*), протетическими [в] и [ј] (*вѣлица, етѣж*), изменениями фрикативных губно-зубного [ф] и заднеязычного [х] (*куфѣйка, клев*). Изучены случаи лексикализации внешней формы диалектных лексем, которая происходит в результате действующей в говорах тенденции – народной этимологии.

Анализ причин возникновения лексикализованных нерегулярных изменений, отраженных в фонетическом облике диалектных лексем, показал, что большая часть таких изменений обусловлена историческими процессами

развития русского языка в целом. Выделяется две основные причины лексикализации нерегулярных фонетических явлений в русских говорах с диахронической точки зрения.

1. «Консервация», «застывание» фонетического явления в том виде, в каком оно было в древнерусском языке, но утратилось в литературном в силу различных причин, например: *оде́жа*, *со́рѡм*, *крѣст*. Подобные лексикализованные особенности различаются в говорах в зависимости от своего происхождения:

- лексемы *наде́жа* «надежда» (ДСНО, ДС), *пре́же* «прежде» (ДСНО, МС), *ѡбчий* «общий» (ЯОС, МС) и пр. представляют собой реализацию праславянского процесса палатализации в результате воздействия [j] на переднеязычные согласные, а именно процесс изменения сочетаний *dj и *tj;

- лексемы *же́ребий* «жеребий» (ДСНО), *со́рѡм* «срам» (ДСНО, ЯОС), *те́рэзвый* «трезвый» (ДСНО, ЯОС, МС) являются результатом развившегося на восточнославянской почве полногласия в сочетаниях *tort, *tolt, *tert, *telt; лексикализация полногласных сочетаний показывают значительную территорию распространения (зафиксированы почти во всех рассматриваемых говорах), однако в материалах рязанских говоров обнаружены и примеры сохранения в говоре неполногласных сочетаний в лексемах *дре́во* «дерево» (ДС), *мла́дость* «молодость» (ДС), причем в стилистически нейтральных значениях;

- исконное восточнославянское произношение, в отличие от литературного языка, сохранили в диалектах и такие лексемы, как *топе́рь* и *тапе́рь* «теперь» (ДСНО, ДС, ЯОС, МС), *топе́ря* и *тапе́ря* «теперь» (ДСНО) – из др.-рус. *топърво*; *оди́ноличный* «единоличный» (ДСНО, ЯОС) – сохранение восточнославянского начального [o] при [e] или [je] в других славянских языках (отмечается и наличие старославянского корня *един-*: *еди́наково* «одинаково» (ДСНО)); и многие другие.

2. Постепенная утрата в русских говорах того или иного, некогда регулярного и действующего фонетического процесса, ранее более широко представленного, например: отражение мены [x] на [к] как мены субстратного характера – *кле́в*, *ку́тор*; переход [э] в [о] после мягких перед твердыми в более широком круге лексем, чем в литературном языке, – *смёртное*; отражение исконно цокающего произношения – *мо́лѡсный*; закрепление действия процесса

переходного смягчения заднеязычных в положении перед гласными переднего ряда – *тилогр́мм, тинят́к, дект́р*.

Следует отметить, что исследуемый материал не охватывает всего многообразия причин фонетических изменений внешнего облика диалектного слова, приводящих к его лексикализации. В ходе проведенного анализа автором были выбраны только те лексемы, которые образуют достаточные в количественном отношении группы на первый взгляд единообразных изменений. Это позволило, с одной стороны, выявить исторические причины возникновения ряда изменений, с другой, – показать многообразие и неоднозначность факторов, обуславливавших появление нерегулярных фонетических изменений. Так, в одну группу могут объединяться слова, разные в плане своего происхождения: *п́бкороны* и *коров́д* – единая мена [x] на [к]. Если в первом случае утверждается финно-угорское происхождение подобной замены, то во втором случае диахронический анализ причин затруднен из-за неясной этимологии и расплывчатой локализации данной лексемы. Или: протетический [в] – *волт́р* – характеризует в обследованном материале более ранние фонетические изменения, чем протетический [j], – *екз́мен*.

Необходимо подчеркнуть и наличие в говорах живых, действующих тенденций, ведущих к лексикализации внешней формы слова, прежде всего – народной этимологии. Это один из важных словотворческих процессов в языке, который как бы пропускается через призму сознания носителей языка. В результате такой этимологизации слово приобретает мотивированность, обнаруживает псевдосвязь с другими языковыми единицами, входит в языковую картину мира диалектоносителя: *д́хлый* «тухлый», *грыж́вник* «крыжовник», *полосир́ванный* «плиссированный». Все фонетические изменения в слове при народной этимологии обязательно приводят к появлению в нем какого-то известного значения, отсутствовавшего до преобразования. Без этого условия, то есть без появления в слове «смысла», понятности, фонетические преобразования не являются народноэтимологическими.

Разумеется, нерегулярные фонетические изменения требуют углубленного, детального исследования с точки зрения причин своего возникновения. Сложность выявления исторических механизмов лексикализации нерегулярных особенностей применительно к анализируемому материалу связана во многом с недостаточной полнотой изученности фонетических систем нижегородских диалектов. Это обуславливает определенную трудность при разграничении регулярных и нерегулярных

явлений, приводящих к изменению фонетического облика слова, например, появления протетического [в] перед лабиализованным [у] преимущественно в южных районах Нижегородской области – *вудина́ково*. Однако факт объединения разрозненных данных на определенной территории позволяет судить не только о языковых причинах возникновения нерегулярных изменений, но и об ареальной локализации таких явлений.

Диссертационное исследование завершается **заключением**, в котором систематизируются и обобщаются результаты проведенного анализа, позволившего выявить основные условия формирования нерегулярных фонетических явлений в нижегородских говорах, их последующей лексикализации; оцениваются перспективы их дальнейшего изучения.

Полученные результаты в целом доказывают сущностно разнообразный характер нерегулярных фонетических явлений в нижегородских говорах. В отличие от регулярных явлений, они, как правило, *не* зависят от фонетической позиции в слове, маркируют изменение внешнего облика конкретного слова или ограниченного круга слов, становятся предпосылкой, основой возможной последующей лексикализации. Сравнение нижегородских материалов с данными словарей, отражающих лексику говоров сопредельных территорий, показало наличие в говорах Нижегородской области, с одной стороны, *общих* лексикализованных случаев: *враг, кúмпол, калбу́к, мырять, клев, мнук, топёрь*, а с другой, – *специфических* нижегородских нерегулярных фонетических особенностей, как-то: 1) для ряда заволжских говоров характерно явление замены начального гласного верхнего подъема на более открытый гласный не только в широко распространенном по русским народным говорам слове *антáрь* «янтарь», но и в словах *антерéс, антерéсный, антиресовáться* (городецкие, ковернинские, уренские, краснобаковские говоры). В некоторых более южных нижегородских говорах (лукояновские, шатковские, вачские, краснооктябрьские) подобная мена затрагивает и другие лексемы – *анститúт, анвалúд*; в ветлужских же говорах – *анфáркт*; 2) из всех рассмотренных говоров только в нижегородских отмечается наличие протетического согласного [в] перед гласным [у] – *вúдочка, вúлица.*; 3) отмечаются ареалы распространения некоторых отдельных лексем с лексикализованными внешними изменениями, не встречающихся на соседних территориях: *чигúн* (воскресенские, семеновские и шахунские говоры), *паралúч* (павловские говоры) и *паларúч* (павловские и сосновские говоры), *торнóвник* (богородские, павловские, сосновские говоры) и др.

Несмотря на качественное и количественное многообразие своего проявления, лексикализованные нерегулярные особенности оказываются значимыми в системе диалекта, поскольку, с одной стороны, отражают результаты различных фонетических процессов в истории языка и, с другой стороны, выявляют живые, действующие языковые тенденции.

Рассмотренная в диссертационной работе проблема лексикализации нерегулярных фонетических явлений имеет перспективы дальнейшего исследования: фонетические процессы, приводящие к варьированию материальной стороны говора, затрагивают не только лексемы, имеющие соответствия в литературном языке, но и территориально ограниченные единицы. Изучение нерегулярных фонетических изменений во всей системе диалекта является приоритетной задачей при продолжении исследования. Кроме того, возможно ареальное изучение отдельных особенностей на всей территории русских народных говоров. Необходимо отметить и перспективность развития *когнитивного* аспекта исследования, связанного с изучением фонетической адаптации заимствований в говорах, например, в результате народной этимологии, поскольку видоизменение звуковой оболочки лексемы связано с попыткой мотивировать неизвестное слово, наполнить его известным «смыслом». Процессы народного словотворчества являются важным звеном в понимании языковой картины мира носителей русских говоров.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих **публикациях**:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Толкачева, И.В. Лексическое воплощение нерегулярных фонетических явлений в русских народных говорах [Текст]// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров: Изд. центр ВятГГУ, 2008. – Вып. 2. – С. 89-91.

2. Толкачева, И.В. Причины возникновения нерегулярных лексикализованных фонетических изменений в русских народных говорах [Текст]// Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология. Искусствоведение». – 2011. – №2 (1). – С. 345-350.

3. Толкачева, И.В. Утрата регулярности проявления диалектного фонетического явления как причина лексикализации (на материале нижегородских говоров) [Текст]// Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология. Искусствоведение»:

Материалы международной научной конференции «Язык, литература, культура на рубеже XX-XXI вв.». – 2011. – №6 (2). – С. 670-675.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Зими́на (Толкачева), И.В. Лексикализация изменений в консонантной системе русских нижегородских говоров [Текст] // Русский язык: история и современность: Мат-лы науч. конф., посвящ. 80-летию проф. Н.Д. Русинова. – Н. Новгород, 2004. – С. 50-52.

5. Зими́на (Толкачева), И.В. Возможность алгоритмизации составления словарных статей с помощью автоматической базы данных Диалектного словаря Нижегородской области [Текст] // Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии: Сб. материалов науч. конф. – СПб., 2004. – С. 92-96.

6. Зими́на (Толкачева), И.В. Лексикализация фонетических изменений как результат процесса освоения иноязычных заимствований [Текст] // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV): Мат-лы междунар. науч. конф. 21-22 апреля 2005 г., Н. Новгород. – Н. Новгород, 2005. – С. 126-129.

7. Зими́на (Толкачева), И.В. Нерегулярные фонетические изменения в диалектных системах нижегородских говоров как основа лексикализации [Текст]// Русские народные говоры: история и современность: Мат-лы научно-практической конф. – Арзамас, 2005. – С. 110-114.

8. Зими́на (Толкачева), И.В. Народная этимология как частный случай лексикализации нерегулярных фонетических изменений в диалектах [Текст] // X Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Тезисы науч. конф. («Голубая Ока», 20-24 окт. 2005). – Нижний Новгород, 2006. – С. 251.

9. Зими́на (Толкачева), И.В. Способы фонетического освоения труднопроизносимых литературных слов в русских нижегородских говорах [Текст] // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодические аспекты) – Кострома, 2006. – С. 590-593.

10. Зими́на (Толкачева), И.В. Проблема границ диалектной речи просторечия [Текст] // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сб. статей по мат-лам междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Б.Н. Головина. – Н.Новгород, 2006. – С. 162-165.

11. Зими́на (Толкачева), И.В. Диалектно-просторечная лексика в нижегородских говорах (фонетический аспект) [Текст] // Региональная лексика

в историко-культурологическом аспекте: Мат-лы межвуз. диалектологических чтений 23-25 ноября 2006 г. – Арзамас: АГПИ, 2007. – С. 105-109.

12. Зими́на (Толкачева), И.В. Междиалектные «варианты». Фонетическое варьирование [Текст] // И.И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре: мат-лы междунар. научно-практич. конф., посвящ. 195-летию со дня рождения акад. И.И. Срезневского, 25-27 мая 2007 г. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2007. – С. 243-247.

13. Зими́на (Толкачева), И.В. Явление диерезы в русских говорах (к вопросу о лексикализации) [Текст] // Лексический атлас русских народных говоров: Мат-лы и исслед. 2007. – СПб.: «Наука», 2007. – С. 402-405.

14. Зими́на (Толкачева), И.В. Типы диалектных лексем с лексикализацией нерегулярных фонетических явлений [Текст] // Русская словесность в контексте мировой культуры: Мат-лы междунар. научн. конф. РОПРЯЛ (Н. Новгород, 3-5 октября 2007 г.) – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – С. 163-168.

15. Толкачева, И.В. Особенности фонетической адаптации «вторичных заимствований» в русских народных говорах [Текст] // Лексический атлас русских народных говоров: Мат-лы и исслед. 2008. – СПб., 2008. – С. 412-416.

16. Толкачева, И.В. Лексикализация изменений ударных гласных в русских говорах. Переход [э] в [и] и [и] в [э] [Текст] // Русское народное слово в языке и речи: сб. мат-лов Всероссийской научно-практич. конф., посвященной 75-летию АГПИ (22-24 октября 2009 г.). – Арзамас-Саров: СГТ, 2009. – С. 368-373.

17. Толкачева, И.В. Лексикализованные изменения начала слова (протетические [в] и [j]) в нижегородских говорах [Текст] // «И нежный вкус родимой речи»: сб. науч. трудов, посвященный 70-летию профессора Л.А. Климковой. – Арзамас: АГПИ, 2011. – С. 446-450.